

В той темнице, где не было ни дня, ни ночи, они ждали так долго, и наконец пришли хорошие новости: мятежники были подавлены, и они скоро обретут свободу. Но кто бы мог подумать, что накануне освобождения обезумевший предатель из числа мятежников вытащит принца из тюрьмы. В ту ночь он спал так спокойно, а принц нежно гладил его по голове и говорил, что скоро они заживут хорошо... Только ему нужно было сначала пойти в одно место...

Перед уходом он так уверенно обещал, что скоро вернется!

— Маленький Сюэ Хуа, не волнуйся...

И он улыбался...

А глупый он поверил этому и продолжал ждать, ждать, пока не пришли новости... Принца тайно казнили, разрезая на части... Такого изящного принца разрезали на части, сожгли, и больше не осталось ничего... Ничего...

Когда его освободили, он бросился к месту, где погиб принц, и начал копать землю руками, но ничего не осталось... Плоть и кости принца уже давно были съедены воронами и бродячими собаками...

Поэтому он решил занять его место, взять его имя, его личность, пройти путь, который принц не успел завершить, получить все, что тот хотел, а затем передать ему... Если он получит Немое зеркало, принц воскреснет... Даже если это самая смешная и призрачная надежда, но если есть хоть один шанс... Даже если он сам погибнет, он попробует!

С решимостью открыв глаза, князь Бинхуа укрепил свою волю — он должен получить Немое зеркало!

Когда князь Бинхуа открыл глаза, перед ним снова появились реальные очертания. Он находился в узком замкнутом пространстве, где едва могли поместиться два-три человека. Прямо перед ним стоял черный деревянный стеллаж, украшенный золотыми узорами из сложных магических символов — из воспоминаний Сюэ Яня князь Бинхуа узнал заклинание, чтобы разгадать эти символы. Он вытащил нефритовую шпильку из волос, порезал свою уже израненную ладонь и снова начал произносить таинственное заклинание. Золотые символы, словно ожившие змеи, начали перемещаться с деревянного стеллажа на его руки. На вершине стеллажа покоилось...

Князь Бинхуа уничтожил все золотые символы, снова выплюнув кровь. Его истощенное тело уже не могло выдерживать таких усилий, и он действовал только благодаря силе воли. Он не знал, что его самонадеянные действия вскоре приведут к катастрофе для Королевства снежных лис и Королевства ледяных демонов!

Одна история, одна клятва, преданность благодетелю и тоска по умершему — все это приведет к давно предопределенной кровавой катастрофе!

В дворце Королевства снежных лис продолжались интриги и ссоры.

Не терпящая поражений драгоценная наложница И, не получив обещанной поддержки от князя Бинхуа, уже не могла сдерживаться. Сначала она приказала придворному врачу подмешать яд в лекарство Сюэ Яня, но Сяо Ци, пожертвовав своей плотью, предотвратил отравление. Затем, увидев невероятно красивую У Линь, наложница И, оскорбленная, затаила злобу и за три дня разожгла дворцовую ссору — она подслала служанку, которая заявила, что беременна от кроткого императора Циляня, вызвав скандал. Это привело к ссоре между Сюэ Янем и Сяо Ци, и в итоге Сюэ Янь публично ударил Сяо Ци по лицу, что глубоко ранило последнего. Говорили, что Сяо Ци, вернувшись к себе, заболел от переживаний и несколько дней лежал в постели, а Сюэ Янь холодно игнорировал его.

Драгоценная наложница И, услышав об этом, была в восторге и тут же начала наряжаться, чтобы воспользоваться удачным моментом и сблизиться с императором Цилянем, готовя почву для своего будущего.

Облаченная в легкое фиолетовое платье, с жемчужными цветами в волосах, с золотыми браслетами, звенящими на ее белоснежных руках, драгоценная наложница И таким изысканным нарядом направилась к покоям императора Циляня.

Она заранее подкупила стражу, поэтому прошла без препятствий в Цинью Юань, где сейчас находился император. Цинью Юань был уединенным местом, с извилистыми дорожками, павильонами, скрытыми среди зелени и журчащих ручьев. У круглого окна, за которым колыхались тени цветов, император Цилянь, усталый, полулежал на кровати. Видимо, последние дни ссоры с Сюэ Янем измотали его.

Драгоценная наложница И нарочно подошла к окну и наивно сказала:

— Ой, куда это я забрела? Этот дворец такой большой, что я заблудилась! Ой, что же мне делать?

Сяо Ци слегка открыл глаза и мягко ответил:

— Девушка, это Цинью Юань. Куда ты направляешься?

Драгоценная наложница И притворилась испуганной и, прижав руку к груди, сказала:

— Ой! Как я испугалась! Кто ты?

— Разве ты забыла? В тот день в саду ты лечила мою рану. Ты забыла, а я помню!

Сяо Ци, через тонкую занавеску, махнул рукой, и дверь павильона открылась.

— Девушка, заходи, поговорим.

Драгоценная наложница И, услышав, что он помнит ее, уже не могла сдерживать волнение. Она легкой походкой вошла в комнату, не забыв восхититься:

— Какое изысканное место! Хозяин, должно быть, человек высоких вкусов! А это картина «Сосны после дождя».

Драгоценная наложница И, стоя у картины на стене, прижала палец к губам и, покрутив глазами, сказала:

— Эта картина, должно быть, копия работы небесного мастера, но мазки здесь более изящные, чем у оригинала. Жаль, что художник не смог выйти за рамки оригинала, иначе он превзошел бы мастера. Ой, я и не знала, что в этом маленьком Королевстве снежных лис есть такие таланты!

— Девушка, ты очень образованна и наблюдательна, я восхищен. Пожалуйста, садись.

Сяо Ци, подперев голову рукой, выглядел невероятно изящно. Драгоценная наложница И не могла насмотреться на него, ее щеки покраснели.

Она села напротив этого великолепного мужчины и, опустив голову, спросила:

— Господин, ты помнишь, как я назвала свое имя?

— Ты сказала, что тебя зовут И.

Сяо Ци улыбнулся.

— Господин помнишь мое имя, я так рада!

Драгоценная наложница И хлопнула в ладоши, притворившись милой, а затем, прижав руки к голове, спросила:

— Ой, господин, ты так хорошо рисуешь, ты, должно быть, придворный художник?

Сяо Ци слегка нахмурился и сказал:

— Я не художник. Я — император.

Его голос был твердым и полным достоинства.

В одно мгновение его выражение изменилось, и из изящного джентльмена он превратился в сурового и беспощадного правителя. Его аура была настолько сильной, что драгоценная наложница И почувствовала, как ее ноги подкашиваются.

— Господин? Я... я не понимаю?

На лице драгоценной наложницы И появилось замешательство, она попыталась улыбнуться.

Сяо Ци встал с кровати, резко повернувшись к ней спиной. Даже его спина вызывала у нее дрожь. Она содрогнулась:

— Ты... ты на что смотришь?

— На северо-западе неба появилось нечто странное.

Сяо Ци слегка повернул голову.

— Я ничего не вижу...

Драгоценная наложница И становилась все холоднее, она дрожала, опираясь на стол. Она хотела уйти, но ноги не слушались. Этот мужчина был страшен! Ее интуиция подсказывала, что он был в десять тысяч раз опаснее князя Бинхуа!

Всего за несколько мгновений драгоценная наложница И, которая никогда никого не боялась, глубоко пожалела о своем решении!

Сяо Ци все еще улыбался, но его улыбка была пугающей. Он медленно произнес:

— Знаешь ли ты, что все твои действия уже записаны на твоей судьбе? Все твои планы — лишь шаги к конечному результату. Будущее создается из множества таких мелких действий, как твои!

С этими словами он взмахнул рукавом, и золотой поток снова появился у его ног, с каждым шагом продвигаясь вперед.

<http://bllate.org/book/15291/1349434>